

Юань Си остолбенел:

— Что?

Он даже своим ушам не поверил. Что значит у Сыма Цюаня подошел срок? Юань Си в растерянности осел на пол прямо перед наставником:

— О чем вы?

Сыма Цюань вздохнул:

— Не тревожься. Я возношусь, достигнув совершенства в своем развитии, так что жизнь моя полна, и сожалений у меня нет. Времени еще достаточно, я успею передать дела. Уходите, вам пора.

Юань Си наконец осознал смысл его слов. Глядя на Сыма Цюаня, он чувствовал себя так, словно рядом с ним притаилось некое чудовище, высасывающее силы. Чу Нань, стоявший позади, выглядел немногим лучше, хотя еще с трудом держался на ногах. Лишь Наньгун Цянь сохраняла самообладание, хотя в ее взгляде читалось сложное смятение.

В конце концов Наньгун Цянь подошла к Юань Си и похлопала его по плечу:

— Пойдем.

Сыма Цюань тоже кивнул Юань Си:

— Ступай. Не бойся, со мной ничего не случится.

Юань Си, словно бездушная кукла, последовал за Наньгун Цянь вниз по лестнице Башни Наблюдения за Звездами. Он шел медленно, не зная, о чем думать и как реагировать. В памяти всплыли похороны, на которых он был десять лет назад, еще в родных горах, когда учился в начальной школе. Тогда ушел последний из его близких родственников, а самому Юань Си было всего три года — он ничего не понимал, и воспоминания остались туманными.

Но Сыма Цюань был человеком настолько ярким и близким. Он был его учителем, и пусть характер у него был скверный, он всегда терпеливо учил Юань Си всему, отвечая даже на самые глупые вопросы. Юань Си не мог представить, что будет, когда Сыма Цюань уйдет.

Наньгун Цянь, ведя его за собой, вздохнула:

— Не принимай так близко к сердцу. Даже если мастер уровня Зарождающегося Младенца

покидает этот мир, он может оставить после себя Инь-дух или призрака. Это почти то же самое, что жизнь, так можно просуществовать еще несколько сотен лет.

Юань Си растерянно спросил:

— Что это такое?

Чу Нань, идя следом, пояснил:

— Ключ к совершенствованию мастеров Зарождающегося Младенца — это сам младенец. После утраты физического тела он может сохраниться, но для этого нужно изменить форму существования с помощью даосских техник — это и есть Инь-дух. А если человек при жизни был одержим чем-то, то с помощью техник или духовной энергии можно оставить призрака. Правда, на них всегда влияет эта одержимость, из-за чего они становятся упрямыми и фанатичными. Но и те, и другие полностью сохраняют душу и память при жизни, так что это почти как если бы они были живы.

Услышав объяснение Чу Наня, Юань Си почувствовал некоторое облегчение, хотя все еще не верил, что Инь-дух или призрак могут заменить живого человека.

Юань Си тяжело вздохнул:

— На самом деле... мы с ним не так уж и близки.

Наньгун Цянь кивнула:

— Вот и не бери в голову.

Юань Си промолчал. Никакие доводы не могли убедить его — он просто утопал в нахлынувших эмоциях.

У входа в обитель Школы Конфуцианства они разошлись: трое сели на ледяные лодки и отправились к воротам Школы Мо, Школы Дао и Школы Закона. Юань Си шел, не разбирая дороги, и лишь оказавшись перед двором Хуан Шан, понял, что ошибся местом. Однако, поколебавшись, он все же постучал.

Дверь отворила Син Юнь. Увидев Юань Си, она удивленно спросила:

— Разве ты не на состязании?

Затем она заметила выражение его лица:

— Что случилось?

Юань Си глубоко вдохнул:

— Учитель Сыма Цюань... он...

Син Юнь обернулась и переглянулась с Лю Фэном:

— Срок Сыма Цюаня подошел, он наконец принял решение...

Они оба подошли к порогу и посмотрели на Юань Си:

— Кого он велел тебе найти?

Юань Си кивнул:

— Наставника и Великого мастера.

Син Юнь нахмурилась:

— Хуан Шан вряд ли сможет прийти...

Лю Фэн кивнул:

— Я буду за нее. Ступай, ищи Великого мастера. Именно сейчас решится, кому достанется наследие Школы Истории.

Юань Си послушно подчинился. Он спустился с холма и в главном зале рядом с учебными комнатами нашел Великого мастера Мо Цзиня. Увидев Юань Си, Мо Цзинь слегка удивился:

— Что-то случилось?

Юань Си кивнул:

— Учитель Сыма Цюань...

Мо Цзинь нахмурился и тяжело вздохнул:

— Время все-таки пришло...

Он поднялся, взял свой длинный меч и направился к выходу:

— Хуан Шан, боюсь, не сможет. От Школы Мо буду я. Пойдем.

Юань Си поспешил следом. Они покинули врата Школы Мо и подошли к Великому Хранилищу Сутр. Там уже были Чу Нань и Наньгун Цянь в сопровождении Сюань Сюаньцзы и Чжан Пинбо. Столкнувшись с Син Юнь и Лю Фэном, все замолчали.

Наконец Сюань Сюаньцзы вздохнул:

— Пойдемте.

Все вместе они поднялись на верхний ярус Хранилища и вошли в Башню Наблюдения за Звездами. Места наверху было немного, и они заняли почти все пространство. Сыма Цюань, подняв голову, кивнул вошедшим:

— Мне пора уходить. Но у Школы Истории еще нет преемника, и я должен кое-что прояснить.

Сюань Сюаньцзы спросил:

— Кого ты выбрал?

Сыма Цюань с улыбкой покачал головой:

— Ученик, на которого я положил глаз, еще не появился. Речь не об ученике, а обо всем достоянии Школы Истории: моих книгах и этой башне.

Сюань Сюаньцзы нахмурился и обернулся. Вскоре все услышали шаги, доносившиеся снизу. Это были главы различных сект Школы Конфуцианства, включая Суй Гу и Лянь Межэня. Во главе шел глава секты Гунъян — Цю Учэ Хэ.

Сюань Сюаньцзы, стоя на месте, с улыбкой обратился к поднимающемуся по лестнице Цю Учэ Хэ:

— Здесь больше негде встать, так что слушайте оттуда.

Лицо Цю Учэ Хэ помрачнело. Игнорируя Сюань Сюаньцзы, он громко обратился к Сыма Цюаню:

— Глава Сыма, неужели дружба между Школой Конфуцианства и Школой Истории прервется сегодня?

Сыма Цюань усмехнулся:

— Между Школой Конфуцианства и Школой Истории никогда не было дружбы. Между горными вратами дружбы не бывает. Была лишь дружба моего отца, главы Школы Истории, и твоего наставника, главы секты Гунъян. Когда они ушли, не стало и дружбы.

Цю Учэ Хэ помрачнел и не нашелся, что ответить. Сыма Цюань не обратил на это внимания и, взглянув на Сюань Сюаньцзы, произнес:

— Я хочу, чтобы все оставалось как прежде. Уроки Искусства Наблюдения за Звездами должны продолжаться, пока не появится следующий ученик Школы Истории.

Сюань Сюаньцзы нахмурился:

— Для обязательного курса должен быть преподаватель.

Сыма Цюань кивнул:

— Я меняю право на место преподавателя этого обязательного курса на то, чтобы в Башне Наблюдения за Звездами все оставалось по-прежнему.

Все замолчали. Они переглянулись, охваченные искушением. Место преподавателя обязательного курса — это слишком важно. Учитель должен проповедовать путь, обучать и развеивать сомнения. И высшая цель Пяти Великих Горных Врат — именно проповедование пути. При поступлении ученики выбирают врата, но истинные таланты всегда следуют за своим внутренним путем, а не за школой. И самый простой способ склонить их сердца к определенной школе — это владеть обязательным курсом. То, что Школа Истории веками вела Искусство Наблюдения за Звездами, считалось само собой разумеющимся. Если бы Сыма Цюань назначил кого-то следующего преподавателем, Пять Великих Горных Врат в конце концов согласились бы.

Сюань Сюаньцзы вздохнул:

— Кого же ты выбрал?

<http://erolate.org/book/7/103>